

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ23-19-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 августа 2023 г. кассационную жалобу Кавлак Ирины Борисовны на определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г.

по делу № 2-175/2022 Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Кавлак И.Б. к акционерному обществу «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник» о признании трудового договора заключённым на неопределённый срок, восстановлении на работе, аннулировании приказа об увольнении, записи в трудовой книжке, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на оплату юридических услуг.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., возражения на кассационную жалобу представителя акционерного общества «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник» по доверенности Страхолёт Л.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемое судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции и последующее решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга

от 28 марта 2023 г. подлежащими отмене с оставлением в силе решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых в него апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кавлак И.Б. 15 декабря 2020 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник» (далее также – Научно-исследовательский институт «Источник», общество, работодатель) о признании трудового договора заключённым на неопределённый срок, восстановлении на работе, аннулировании приказа об увольнении, записи в трудовой книжке, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на оплату юридических услуг.

В обоснование заявленных требований Кавлак И.Б. указала, что в периоды с 2013 года по 2017 год и с 2019 года по 30 ноября 2020 г. работала в Научно-исследовательском институте «Источник» в должностях начальника планово-экономического отдела, главного экономиста. Во время осуществления трудовой деятельности работодателем с ней ежегодно перезаключались срочные трудовые договоры без изменения трудовой функции. Последний такой договор между ней и обществом был заключён 7 ноября 2019 г. на период с 7 ноября 2019 г. по 30 ноября 2020 г., по условиям этого договора она работала в должности главного экономиста.

Приказом временно исполняющего обязанности генерального директора Научно-исследовательского института «Источник» от 30 ноября 2020 г. № 431-к/10 трудовой договор с Кавлак И.Б. прекращён и она уволена 30 ноября 2020 г. по пункту 2 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора).

Ссылаясь на незаконность своего увольнения, Кавлак И.Б. (с учётом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьёй 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) просила суд признать заключённым на неопределённый срок трудовой договор от 7 ноября 2019 г., восстановить её на работе в должности главного экономиста с 30 ноября 2020 г., обязать работодателя аннулировать приказ от 30 ноября 2020 г. № 431-к/10, запись в её трудовой книжке от 30 ноября 2020 г. № 9, взыскать с общества утраченный заработок за время вынужденного прогула за период с 30 ноября 2020 г. по 18 января 2022 г. в сумме 1 544 471 руб. 67 коп., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. и судебные расходы в размере 155 000 руб.

Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. иски Кавлак И.Б. удовлетворены. Суд первой инстанции признал бессрочным трудовой договор от 7 ноября 2019 г., заключённый между Кавлак И.Б. и акционерным обществом «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник». Кавлак И.Б. восстановлена в должности главного экономиста в акционерном обществе «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник» с 30 ноября 2020 г. Аннулированы приказ работодателя от 30 ноября 2020 г. № 431-к/10 об увольнении Кавлак И.Б. и запись в её трудовой книжке от 30 ноября 2020 г. № 9. С ответчика взысканы в пользу Кавлак И.Б. средний заработок за время вынужденного прогула в размере 1 544 471 руб. 67 коп., компенсация морального вреда в размере 20 000 руб. и расходы на оплату юридических услуг в размере 40 000 руб.

С акционерного общества «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник» в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 15 922 руб. 36 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г. указанное решение суда первой инстанции изменено и изложено в новой редакции, отличающейся от резолютивной части решения суда первой инстанции только датой, с которой Кавлак И.Б. восстановлена на работе, – вместо 30 ноября 2020 г. (последний рабочий день Кавлак И.Б.) указан день, следующий за днём увольнения Кавлак И.Б. – 1 декабря 2020 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г., и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кавлак И.Б. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. и оставлении в силе решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых в него апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 21 апреля 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 30 июня

2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Кавлак И.Б., надлежаще извещённая о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явилась, направила письменное ходатайство, в котором она просит рассмотреть кассационную жалобу в её отсутствие и указывает на то, что заявленные в кассационной жалобе требования поддерживает в полном объёме. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца Кавлак И.Б.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 29 ноября 2013 г. между Научно-исследовательским институтом «Источник» и Кавлак И.Б. был заключён срочный трудовой договор. Согласно условиям данного договора Кавлак И.Б. была принята на должность начальника планово-экономического отдела на период с 1 декабря 2013 г. по 30 ноября 2014 г. для проведения работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг ввиду выполнения государственного оборонного заказа.

1 декабря 2014 г., 1 декабря 2015 г. и 1 декабря 2016 г. Научно-исследовательский институт «Источник» и Кавлак И.Б. заключали срочные трудовые договоры аналогичные указанному выше срочному трудовому договору на периоды с 1 декабря 2014 г. по 30 ноября 2015 г., с 1 декабря 2015 г. по 31 марта 2016 г. и с 1 декабря 2016 г. по 30 ноября 2017 г. соответственно, по которым она работала в должности начальника планово-экономического отдела.

29 декабря 2016 г. между Научно-исследовательским институтом «Источник» и Кавлак И.Б. было заключено дополнительное соглашение к срочному трудовому договору от 1 декабря 2016 г. Этим соглашением были внесены изменения в наименование отдела, в который Кавлак И.Б. была принята на работу – административно-управленческий персонал, и в наименование занимаемой ею должности – главный экономист.

7 ноября 2019 г. Научно-исследовательский институт «Источник» и Кавлак И.Б. вновь заключили срочный трудовой договор, по условиям данного договора Кавлак И.Б. была принята на работу на должность главного экономиста на период с 7 ноября 2019 г. по 30 ноября 2020 г. для проведения работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг – выполнение государственного оборонного заказа в 2020 году.

9 ноября 2020 г. Кавлак И.Б. была в письменной форме предупреждена работодателем о прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия 30 ноября 2020 г.

Приказом временно исполняющего обязанности генерального директора Научно-исследовательского института «Источник» от 30 ноября 2020 г. № 431-к/10 прекращён трудовой договор с Кавлак И.Б. и она уволена 30 ноября 2020 г. по пункту 2 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора).

Согласно уставу акционерного общества «Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник», утверждённому 20 марта 2020 г. решением внеочередного общего собрания акционеров общества, и выписке из Единого государственного реестра юридических лиц общество создано без ограничения срока его действия, основной целью его деятельности является получение прибыли, для чего общество осуществляет любые виды деятельности, не запрещённые законом.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Кавлак И.Б. о признании трудового договора от 7 ноября 2019 г. заключённым на неопределённый срок, восстановлении на работе, аннулировании приказа об увольнении, записи в трудовой книжке, суд первой инстанции с учётом положений части первой статьи 56, статей 57–59 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснений, содержащихся в пунктах 13, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», пришёл к выводу о том, что у Научно-исследовательского института «Источник» не имелось оснований, предусмотренных абзацем шестым части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, для заключения с Кавлак И.Б. 7 ноября 2019 г. срочного трудового договора, и она не относится к лицам, указанным в части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, с которыми возможно заключение срочного трудового договора по соглашению сторон, в связи с чем этот договор признаётся заключённым на неопределённый срок. Следовательно, приказ общества

от 30 ноября 2020 г. № 431-к/10 об увольнении Кавлак И.Б. по истечении срока трудового договора является незаконным, а потому в силу статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации истец подлежит восстановлению на работе с 30 ноября 2020 г.

Суд первой инстанции исходил из того, что Научно-исследовательский институт «Источник» осуществляет свою основную деятельность на постоянной основе, имеет долгосрочные контракты и соответствующее финансирование. Доказательств временного расширения производства ответчиком суду не представлено. Из содержания заключённых между Научно-исследовательским институтом «Источник» и Кавлак И.Б. срочных трудовых договоров не усматривается, что истец принималась на работу в связи с необходимостью исполнения какой-либо определённой работы, обусловленной наличием у ответчика сделок с контрагентами.

Суд первой инстанции отметил, что в период с 2013 года по 2016 год Научно-исследовательским институтом «Источник» с Кавлак И.Б. ежегодно заключались срочные трудовые договоры для выполнения работы по должностям начальника планово-экономического отдела, главного экономиста, что с учётом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П¹, свидетельствует о бессрочном характере таких отношений и о нарушении ответчиком порядка и оснований заключения срочных трудовых договоров, установленных статьями 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации.

Удовлетворив исковое требование Кавлак И.Б. о восстановлении на работе, суд первой инстанции также удовлетворил и производные от него требования о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на оплату юридических услуг.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. При этом суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции в части даты восстановления Кавлак И.Б. на работе с 30 ноября 2020 г. (последний рабочий день истца) на день, следующий за днём её увольнения – 1 декабря 2020 г.

Проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Научно-исследовательского института «Источник», судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции сочла выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, сделанными с нарушением норм материального и процессуального права, а потому судебные постановления этих судов – подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева».

Кассационный суд общей юрисдикции указал, что судом первой инстанции был сделан вывод о бессрочном характере трудового договора от 7 ноября 2019 г., заключённого сторонами, учитывая, в том числе, факт заключения ими аналогичных трудовых договоров сроком действия с 1 декабря 2013 г. по 30 ноября 2014 г., с 1 декабря 2014 г. по 30 ноября 2015 г., с 1 декабря 2015 г. по 31 марта 2016 год, с 1 декабря 2016 г. по 30 ноября 2017 г. Вместе с тем заслуживающими внимания являются доводы кассационной жалобы Научно-исследовательского института «Источник» относительно наличия существенного временного перерыва в заключении сторонами срочных трудовых договоров, поскольку после окончания срока действия трудового договора, заключённого сроком с 1 декабря 2016 г. по 30 ноября 2017 г., следующий срочный трудовой договор был заключён сторонами лишь 7 ноября 2019 г. сроком с 7 ноября 2019 г. по 30 ноября 2020 г.

Кроме того, по мнению кассационного суда общей юрисдикции, обстоятельством, послужившим основанием для заключения 7 ноября 2019 г. Научно-исследовательским институтом «Источник» с Кавлак И.Б. срочного трудового договора является проведение ответчиком работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг – выполнение государственного оборонного заказа в 2020 году. Данное обстоятельство, принимая во внимание положения статей 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации, является юридически значимым, однако не учтено судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции ошибки не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права ввиду следующего.

В силу статьи 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376–390¹).

Статьёй 379⁶ ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при

рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (часть вторая статьи 379⁶ ГПК РФ).

Статьёй 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции. В числе этих полномочий – оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части первой статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части первой статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу (пункт 3 части первой статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части первой статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части первой статьи 390 ГПК РФ).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть третья статьи 390 ГПК РФ).

В соответствии с пунктами 7 и 8 части первой статьи 390¹ ГПК РФ в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) разъяснено, что в соответствии с частью первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при

рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления (часть вторая статьи 379⁶ ГПК РФ). Под интересами законности с учётом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Суд кассационной инстанции проверяет законность только тех судебных постановлений, которые обжалуются, и только в той части, в которой они обжалуются (часть вторая статьи 379⁶ ГПК РФ). Однако если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью, которая не обжалуется заявителем, то эта часть решения также подлежит проверке кассационным судом общей юрисдикции. В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции вышел за пределы доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении (пункт 8 части первой статьи 390¹ ГПК РФ) (пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (части первой и второй статьи 379⁷ ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379⁷ ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п. (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части первой статьи 379⁷ ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами. Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах (пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

В абзаце втором пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 даны разъяснения о том, что иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Проверка законности обжалуемых судебных постановлений осуществляется кассационным судом общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы, представления. Вместе с тем в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления, приведя соответствующие мотивы в кассационном определении. Под интересами законности, которые дают основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы,

представления, по смыслу статьи 2 ГПК РФ, следует, в частности, понимать необходимость проверки правильности применения судами норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ, в числе которых несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили его смысл.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованны ли доводы кассационной жалобы, представления. При этом, исходя из целей и задач кассационного производства, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, давать иную оценку доказательствам по делу, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признает, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами

материального права, подлежащими применению по данному делу, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

В случае же, если судами первой и (или) апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд – суд первой или апелляционной инстанции, к полномочиям которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке статей 56, 57 ГПК РФ доказательств и с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции – положения приведённых норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции были нарушены, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Из материалов дела усматривается, что в кассационной жалобе Научно-исследовательского института «Источник» на судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций содержались доводы об их отмене и о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылками на то, что заключение 7 ноября 2019 г. обществом с Кавлак И.Б. срочного трудового договора оправдано спецификой деятельности ответчика, отражённой в его уставе, связано с расширением производства в обществе, истцом пропущен месячный срок обращения в суд за разрешением спора об увольнении, предусмотренный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, а также на то, что судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанции Кавлак И.Б. была восстановлена в несуществующей штатной должности в Научно-исследовательском институте «Источник».

Доводов о несогласии общества с решением суда первой инстанции и апелляционным определением суда апелляционной инстанции ввиду наличия существенного временного перерыва в заключении между Научно-исследовательским институтом «Источник» и Кавлак И.Б. срочных трудовых договоров, на которые кассационный суд общей юрисдикции указал как на заслуживающие внимания, в кассационной жалобе, поданной Научно-исследовательским институтом «Источник» в Третий кассационный суд общей юрисдикции, не приводилось.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций по кассационной жалобе Научно-исследовательского института «Источник», вышел за пределы доводов, содержащихся в кассационной жалобе ответчика, не приведя в кассационном определении,

вопреки требованиям процессуального закона, каких-либо мотивов в обоснование необходимости выхода за пределы доводов кассационной жалобы.

Кроме того, Третий кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал на то, что основанием для заключения 7 ноября 2019 г. Научно-исследовательским институтом «Источник» и Кавлак И.Б. срочного трудового договора является проведение ответчиком работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг – выполнение государственного оборонного заказа в 2020 году, и что данные юридически значимые обстоятельства, принимая во внимание положения статей 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации, не были учтены судом первой инстанции.

Положениями статей 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации закреплены правила заключения срочных трудовых договоров.

Согласно части первой статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые договоры могут заключаться как на неопределённый срок, так и на определённый срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределённый срок с учётом характера предстоящей работы или условий её выполнения, а именно в случаях, предусмотренных частью первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации. В случаях, предусмотренных частью второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учёта характера предстоящей работы и условий её выполнения (часть вторая статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации).

Если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, то договор считается заключённым на неопределённый срок (часть третья статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, заключённый на определённый срок при отсутствии достаточных к тому оснований, установленных судом, считается заключённым на неопределённый срок (часть пятая статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации).

Запрещается заключение срочных трудовых договоров в целях уклонения от предоставления прав и гарантий, предусмотренных для работников, с которыми заключается трудовой договор на неопределённый срок (часть шестая статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации).

В статье 59 Трудового кодекса Российской Федерации приведены основания для заключения срочного трудового договора.

В части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации закреплён перечень случаев (обстоятельств), при наличии которых трудовой

договор заключается на определённый срок в силу характера предстоящей работы или условий её выполнения.

Так, согласно абзацу шестому части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации срочный трудовой договор заключается для проведения работ, выходящих за рамки обычной деятельности работодателя (реконструкция, монтажные, пусконаладочные и другие работы), а также работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг.

Частью второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации определён перечень случаев, при наличии которых по соглашению сторон допускается заключение срочного трудового договора.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2) разъяснено, что, решая вопрос об обоснованности заключения с работником срочного трудового договора, следует учитывать, что такой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределённый срок с учётом характера предстоящей работы или условий её выполнения, в частности в случаях, предусмотренных частью первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, а также в других случаях, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть вторая статьи 58, часть первая статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации). Если судом при разрешении спора о правомерности заключения срочного трудового договора будет установлено, что он заключён работником вынужденно, суд применяет правила договора, заключённого на неопределённый срок.

При установлении в ходе судебного разбирательства факта многократности заключения срочных трудовых договоров на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции суд вправе с учётом обстоятельств каждого дела признать трудовой договор заключённым на неопределённый срок (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части 1 статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Сысоева И.А.» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П), законодательное ограничение случаев применения срочных трудовых договоров фактически направлено на предоставление работнику как экономически более слабой стороне в трудовом правоотношении защиты от произвольного определения работодателем срока действия трудового договора, что не только отвечает целям и задачам трудового законодательства, социальное предназначение которого заключается в преимущественной защите интересов работника, включая его

конституционно значимый интерес в стабильной занятости, но и согласуется с вытекающим из Конституции Российской Федерации (статья 17, часть 3) требованием соблюдения баланса конституционных прав и свобод работника и работодателя (абзац шестой пункта 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Действуя в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта и участника гражданского оборота, к сфере ответственности которого относится заключение гражданско-правовых договоров и их пролонгация, выбор контрагентов и их замена и т.п., работодатель самостоятельно несёт и все риски, сопутствующие осуществляемому им виду экономической деятельности. Так, вступая в договорные отношения с иными участниками гражданского оборота, именно он несёт риски, связанные с исполнением им самим и его контрагентами своих договорных обязательств, сокращением общего объёма заказов, расторжением соответствующих договоров и т.п. Работник же, выполняя за гарантированное законом вознаграждение (заработную плату) лишь определённую трудовым договором трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, не является субъектом осуществляемой работодателем экономической деятельности, а потому не может и не должен нести каких бы то ни было сопутствующих ей рисков и не обязан разделять с работодателем бремя такого рода рисков. В противном случае искажалось бы само существо трудовых отношений и нарушался бы баланс конституционных прав и свобод работника и работодателя (абзац второй пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Если в качестве работодателя выступает организация, уставная деятельность которой предполагает оказание каких-либо услуг третьим лицам, то предметом трудовых договоров, заключаемых с работниками, привлекаемыми для исполнения обязательств работодателя перед заказчиками услуг, является выполнение работы по обусловленной характером соответствующих услуг трудовой функции. При этом надлежащее исполнение таким работодателем обязанности по предоставлению своим работникам работы, предусмотренной заключёнными с ними трудовыми договорами, предполагает в числе прочего своевременное заключение им с иными участниками гражданского оборота договоров возмездного оказания услуг (абзац второй пункта 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Ограниченный срок действия гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг, заключённых работодателем с заказчиками соответствующих услуг, при продолжении осуществления им уставной деятельности сам по себе не предопределяет срочного характера работы, подлежащей выполнению работниками, обеспечивающими исполнение обязательств работодателя по таким гражданско-правовым договорам, не свидетельствует о невозможности установления трудовых отношений на неопределённый срок, а значит, и не может служить достаточным основанием для заключения срочных трудовых договоров с работниками, трудовая функция

которых связана с исполнением соответствующих договорных обязательств, и их последующего увольнения в связи с истечением срока указанных трудовых договоров (абзац четвёртый пункта 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Иное обесмысливало бы законодательное ограничение случаев заключения срочных трудовых договоров, приводило бы к недопустимому игнорированию лежащего в основе трудовых правоотношений конституционно значимого интереса работника в стабильной занятости и при отсутствии обстоятельств, объективно препятствующих продолжению осуществления им работы по обусловленной заключенным с ним трудовым договором трудовой функции, влекло бы за собой необоснованное прекращение трудовых отношений и увольнение работника в упрощённом порядке без предоставления ему гарантий и компенсаций, направленных на смягчение негативных последствий, наступающих для гражданина в результате потери работы, а значит – и выходящее за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемление конституционного права каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (статья 37, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) (абзац пятый пункта 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Кроме того, увязывание срока заключённого с работником трудового договора со сроком действия заключённого работодателем с третьим лицом гражданско-правового договора возмездного оказания услуг фактически приводило бы к тому, что занятость работника ставилась бы в зависимость исключительно от результата согласованного волеизъявления работодателя и заказчика соответствующих услуг в отношении самого факта заключения между ними договора возмездного оказания услуг, срока его действия и пролонгации на новый срок. Тем самым работник был бы вынужден разделить с работодателем риски, сопутствующие осуществляемой работодателем экономической деятельности в сфере соответствующих услуг (в том числе связанные с колебанием спроса на эти услуги), что приводило бы к искажению существа трудовых отношений и нарушению баланса конституционных прав и свобод работника и работодателя (абзац шестой пункта 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 25-П).

Из приведённых нормативных положений Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что Трудовой кодекс Российской Федерации, предусмотрев возможность заключения срочных трудовых договоров, существенно ограничил их применение. Законодательное ограничение случаев применения срочных трудовых договоров направлено на предоставление работнику как экономически более слабой стороне в трудовом правоотношении защиты от произвольного определения работодателем срока действия трудового договора, что отвечает целям и задачам трудового

законодательства – защите интересов работников, обеспечению их стабильной занятости.

Если судом при разрешении спора будет установлено, что отсутствовали основания для заключения с работником срочного трудового договора, то к такому договору применяются правила о договоре, заключённом на неопределённый срок. Об отсутствии оснований для заключения срочного трудового договора может свидетельствовать факт многократности заключения с работником срочных трудовых договоров на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции, а также факт неоднократной пролонгации заключённого с работником трудового договора.

Одним из случаев заключения трудового договора на определённый срок в связи с характером предстоящей работы и условий её выполнения является заключение трудового договора для проведения работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением объёма производства или оказываемых услуг (абзац шестой части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации). Заключение срочного трудового договора по названному основанию будет правомерным только тогда, когда работы, связанные с расширением производства или объёма оказываемых услуг, объективно носят временный характер, исключающий возможность продолжения трудовых отношений между сторонами данного договора после проведения названных работ.

Вместе с тем, если работодателем по такому срочному трудовому договору является организация, уставная деятельность которой предполагает оказание каких-либо услуг третьим лицам в рамках заключаемых организацией-работодателем с третьими лицами (заказчиками) гражданско-правовых договоров с определённым сроком действия, то ограниченный срок действия таких гражданско-правовых договоров сам по себе не предопределяет срочного характера работы, выполняемой работниками в порядке обеспечения исполнения обязательств работодателя по гражданско-правовым договорам, и не может служить достаточным правовым основанием для заключения с работниками срочных трудовых договоров и их последующего увольнения в связи с истечением срока указанных трудовых договоров.

Третий кассационный суд общей юрисдикции приведённые нормативные положения, определяющие условия, при наличии которых с работниками могут заключаться трудовые договоры на определённый срок (срочные трудовые договоры), к спорным отношениям применил неправильно, не учёл правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего сделал неправомерный вывод о том, что обстоятельство (проведение ответчиком работ, связанных с заведомо временным (до одного года) расширением производства или объёма оказываемых услуг – выполнение государственного оборонного заказа в 2020 году, послужившее основанием для заключения 7 ноября 2019 г. с Кавлак И.Б. срочного трудового договора), являющееся юридически значимым в силу положений статей 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации, не было учтено судом первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без внимания, что суд первой инстанции установил отсутствие предусмотренных законом оснований для заключения работодателем (Научно-исследовательским институтом «Источник») с работником (Кавлак И.Б.) срочного трудового договора, поскольку доказательств временного расширения производства ответчиком суду не представлено, суд первой инстанции также установил, что Научно-исследовательский институт «Источник» осуществляет свою основную деятельность на постоянной основе, имеет долгосрочные контракты, соответствующее финансирование и что Кавлак И.Б. принималась на работу не в связи с необходимостью исполнения какой-либо определённой работы, обусловленной наличием у Научно-исследовательского института «Источник» сделок с контрагентами.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции нарушил требования части третьей статьи 390 ГПК РФ и не учёл разъяснения, содержащиеся в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17, о том, что иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу не допускается. Третий кассационный суд общей юрисдикции фактически произвел переоценку установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, касающихся заключения 7 ноября 2019 г. между сторонами срочного трудового договора, что исходя из полномочий кассационного суда общей юрисдикции не может расцениваться в качестве основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Ввиду изложенного являются неправомерными ссылка кассационного суда общей юрисдикции на то, что выводы суда первой инстанции, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны с нарушением норм материального и процессуального права, а также отмена им решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г., и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г.

С учётом приведённых обстоятельств определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. в редакции апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г., разрешивших иски Кавлак И.Б. в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Согласно материалам дела после вынесения судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции определения от 16 января 2023 г. об отмене решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга 28 марта 2023 г. принято решение об оставлении без удовлетворения исковых требований Кавлак И.Б. об оспаривании увольнения, о восстановлении на работе, аннулировании приказа об увольнении, записи в трудовой книжке, взыскании компенсации заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В связи с отменой Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, как незаконного, определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. подлежит отмене также решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга 28 марта 2023 г., принятие которого имело место вследствие отмены судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 16 января 2023 г. решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г., и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. и решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 марта 2023 г. отменить.

Оставить в силе решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. в редакции апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2022 г.

Председательствующий

Судьи